

Отзыв на книгу Д. Мурзина
«Клиническая жизнь»

«Из родника
поэзии он пил
А той водой
Никак не мог
напиться...»

«Клиническая жизнь». Необычный, странный заголовок и очень тревожный; обычно эпитет «Клиническая» сочетается со словом Смерть. И в сборнике смерть, к сожалению, занимает немало места. Да, наше общество нуждается в исцелении от жестокости, равнодушия, алкоголизма, наркомании и... Диагноз поэта-исцелителя нам известен: духовная деградация.. Но каждый рассказывает о ней по-своему. Сборник начинается с безобидных, полушутливых стихов. В «светлых аллеях» «лирическому герою не хватает лиричности». Следующее стихотворение тоже начинается с шутки: «Давай я тебя выдумаю»; и выдумывает «лукавые глаза», «непослушные волосы», «веснушки». За шутками следует вполне серьезное обращение к господе:

Не дай мне, Боже, власти,
Чтоб тираном я не стал...

Чтобы не отведал славы, не стал капиталистом... Ему хочется дарить людям свои книги... Стихи немало рассказали о своем авторе. Что он ценит в жизни?. Любовь. Правда, пишет он не только о любви настоящей, светлой, чистой. «Где тонко, там и лирика»,— читаем мы и соглашаемся. Трогают душу вопросы сына:

- Почему «девятый» вал?

- А куда уходит лето?

К сожалению, любовь не вечна, она, как и все на свете, умирает. Сначала розы, поцелуи. Но клинический диагноз наготове:

- Да она же тебя бросит!

Зачеркнет! Перелистнет!

Выставит за дверь. Своеобразно сказано о любви в стихотворении «Я помню чудное мгновенье». Начинается со знаменитой пушкинской строки, но вдруг появляется «И два неполных...»

- Бывает, что разлюбила и ушла...

Бывает, что не любила и ушла...

А без любви жить страшно и грустно... Тоскливо... И жизнь без друзей тоже не жизнь... Исчезает, умирает дружба между народами. Остались, как пишет поэт,— «фонтан и журнал».

Слово «жизнь» наполнено контрастами : ее не бывает без измен и разочарований, «На одной грядке растут и рододендрон и адреналин». Это поистине немислимый сад, в котором «гортензия с претензией цветут», где есть прекрасное и не очень... И все смертно. Смерть идет по пятам человека, у которого болен дух. Это подтверждают ключевые слова: «тоска», «похмелье», «мерзостный», «все кое-как», «пиво», «темень». Опорными являются слова «любовь», «солнце», «заря». Но душевно и духовно больному человеку некогда любоваться зарей и солнышком. Что убивает душу? Ответ в стихах. Откроем «Рыбный день», где «рыба-коньяк» и «рыба Агдам», «рыба- фонарь» и «бодун» и еще одно последствие – «рыба- чугун». Описав «жизнь пьяницы», поэт делает горький вывод: жалко, конечно, что «рыба СЕЙЧАС съела рыбу ДАВНО». Человек на наших глазах перерождается под влиянием алкоголя. Гибнут и талантливые люди. Мастер пропивает мастерство:

... Пушкин строго смотрит на пиита:

Жив ли этот, «хоть один пиит»?

Ответ в заглавии сборника: он болен. «Мастер пропивает Маргариту». У музыкантов то же самое.

Образ больного мира – одна из главных тем сборника, раскрывается он и в стихотворении, где мчится скорый поезд выпавший из расписания» (тоже трагичный образ). «Чай, кроссворд, вагон трясется...за окном леса, поля»...Важен для трагичного конца и образ «ненужного радио» в душном вагоне и почти привычная картина: «умерший от счастья пассажир» на боковой полке в купе.

Конечно, все умирает: водолаз, дерево, цветок... Но человек – то почему сам себя загоняет в могилу? Даже слово «сон» сочетается с эпитетом «гриппозный». Жизнь богатых, их стремление разбогатеть бессмысленно: «все, что нажито здесь, лишь пепел и дым». Туда ничего не взять. Там взяток не берут. Не случайно в некоторых стихах рядом человек и звери, птицы, животные.

Читатель невольно сравнивает их. То человек похож на заблудшего, отставшего от стаи попугая, то на глупого пингвина, то на ползающего ужа или удава... Вместо того, чтобы летать, ползает...

Но, может быть, поможет врач? Способен ли он помочь?. Во – первых, он пишет о живом «мертвым языком»:

Как выживет больной,

Когда язык накрылся?

А доктор этого не чувствует. Из-за почерка не прочитать диагноз. И потом: «врач пишет, высунув язык». Он сам «мертвей латыни», и сам нуждается в лечении... Сны тоже далеко не мирные: окопы, обстрелы, взрывы... И в снах смерть... Раздел «Корень добра». Даже добро чревато недобрыми последствиями. Стихи «Гуляю лесом» сначала радуют, но недолго, т.к. тут же строки; почему он жив, почему вместе и душа и тело:

Потому, что у Дантеса

Поважнее было дело.

Не успел Иуда погубить еще кого-то. Образ Иуды- сквозной образ предательства. Страшно читать четверостишие:

Я покопался в душе и нашел Иуду...

Анафора «Я покопался» усиливает ужас. Меняется только одно слово: « В душе», «в уме», « в сердце».

Образ страны раскрывается по крупницам почти во всех стихотворениях: Все наизнанку...

Не разберешь, где стрижено, где брито...

Друзей не отличаешь от врагов...

С болью поэт говорит о стране,

...Где в чести иноземец,

Всяк заморский засранец,

То француз, а то немец,

Или американец.

И вправду согласишься, что «Волга впадает в кому». Ведь погубили природу - то...

Пейзаж («хмурые рассветы», темень, «Умирает лето») дополняет клиническую жизнь, или уже и не жизнь, а постепенное умирание...

Лирический герой. Самокритично подошел к его созданию поэт, лишил внешней яркой красоты, богатырской силы, стройности. Но читатели видят и ценят его бескорыстие в мире, где все больше людей стремится к наживе. Поневоле согласишься в победу зла. Свои чувства Дмитрию Мурзину помогают выразить русские поэты. Пастернак Б.: Февраль... («достать чернил и плакать»)

А. Блок: «Ночь, улица, фонарь, аптека...

Та же тоска и разочарование...

Мне понравились строки в конце стихотворения:

Грибоедов на арбе едет Пушкина встречать...

Покопаешься в себе

И... охота закопать.

Смерть ходит рядом с поэтами. Они обычно долго не живут, т.к. в мире у гениев немало завистников и врагов. Так что

Если не пить, то сойдешь с ума.

Я и не пью. Я и почти сошел,

Глядя на эти нравы и времена...

Философские мотивы касаются всех областей жизни, ставшей и впрямь «клинической». Что у нас растет? Прибыль, очень медленно – зарплата и пенсия. Растет преступность, смертность, нация гибнет... Как тут не бить тревогу? Удручает и нас, читателей, и поэта «случка»: американ-дрим с русским «давай».

Особенностью поэтики Дмитрия Мурзина является постоянное обращение к стихам гениальных русских поэтов и к русской истории. Преемственность традиций. Не видя выхода, не понимая, как можно спасти Россию, поэт решил, что единственный выход: война. Она очистит душу человека от всего мелкого, суетного, ничтожного, как уже было в 1941 году, когда преступники погибали за Родину наравне с другими...

Москва! Разруха во дворах,

Фасад пригож...

Держава потеряла стыд и страх...

Москву спалит какой-нибудь капрал...

В Москве и Блок уже однажды забывал

О доблести, о подвигах, о славе...

И поэт допускает самое неожиданное и трагическое решение: вновь спалить Москву, чтобы опомнились люди и занялись делом. Появляется в финале стихотворения перед Наполеоном Кутузов и отдает приказ:

Ах, генерал! Спали Москву!

И уходи любой дорогой!

Но все-таки странно звучит надпись на дверях «Офис закрыт. Офис ушел на фронт».

Поэт верит, что это защитники Родины. Новая война, новый образ врага и новый будет

создан роман: «Проданы и убиты». Многие напоминают нам это название. И похоже оно на горькую книгу В. Астафьева «Прокляты и убиты».

(О новобранцах-сибиряках, обучавшихся военному делу в Новосибирске, на месте будущего Академгородка) в 41г.

Любого поэта, как мастера слова, волнует тема творчества, судьба искусства, русской национальной культуры и нашего многострадального русского языка, который с каждым месяцем (не только годом) теряет свою «русскость», свои истоки, свое богатство. Стихи «Носитель языка».

Тревога поэта и призыв беречь язык от реформ, калечащих наш язык, от иностранных слов, которые бездумно говорят люди, слепо преклоняющиеся перед всем иностранным, начиная с таблеток и кончая...

Поглупел человек. Поглупел язык. Россию разбазаривают и пропивают. Страшно становится, когда дочитаешь сборник до конца. Мертвые души. Мертвые сны, глаза. Умирает язык, природа. Живут лишь сытые тела... Чего ждать дальше? Смириться? Или опомниться?

Томышева Анастасия Николаевна, учитель русского языка и литературы. Заслуженный учитель школы РСФСР, руководитель музея имени А.С. Пушкина школы №6 Г. Юрги